

К проблеме дискурса «новой искренности» в России

Научный руководитель – Багдасарьян Надежда Гегамовна

Никонов Арсений Семёнович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: narseny2001@gmail.com

Онтологически язык понимается как устройство для человеческой коммуникации и как зеркало для объективного отражения внешнего мира. В реалистической теории международных отношений дискурс подчас рассматривается как не столь важная единица политического анализа: слово, будучи естественной частью объективного состава вещи, обозначает только её [3]. То есть смысл «исходит» из объективной вещи и его можно установить, наблюдая за ней. Однако, если бы язык рассматривался только как инструмент обмена и представления «объективных» значений, его исследование было бы ограничено рамками социальной лингвистики.

В социальных науках все чаще утверждается, что дискурс и производимые им смыслы обладают определенными социальными свойствами и властными эффектами. «Дискурс <...> — это не просто то, через что являют себя миру битвы и системы подчинения, но и то, ради чего сражаются, то, чем сражаются, власть, которой стремятся завладеть» [2]. Помимо функции «социального зеркала», репрезентации и коммуникации, язык может использоваться инструментально для совершения различных социальных действий и (ре)конструирования социальных реальностей, в том числе реальностей политических, где язык играет незаменимую и мощную роль. Эта роль языка находит отражение в работах, посвященных международным отношениям и мировой политике.

В 1990-е годы в состоянии неопределенности, коллективного инфантилизма и начала проявления постмодернистских черт в социокультурном пространстве России людям была необходима уверенность, ясность и четкость в выражении в противовес двусмысленности и умозрительности. Если в США в публичной сфере разговоры о «конце иронии» стали набирать обороты после событий 9 сентября 2001 года, то в России схожий тренд наметился после террористических актов на Дубровке и в Беслане: культурная травма 2000-х формировала глобальные дебаты о зарождающейся «новой искренности», в том числе и на политической арене.

Причины востребованности «новой искренности» заключаются в том, что существует настоятельная потребность в честности и компетентности в публичной политике, поэтому массы склонны верить тому, кто выглядит и звучит правдиво (вне зависимости от содержания, декларируемого по отношению к реальности). Если «новая искренность» изначально функционировала как «орудие взламывания... грубо идеологизированного советского и аскетичного, бестелесного, сектантского андеграундного» дискурсов, то со временем «тренд “искренности”, “эмоциональности”, “прямого высказывания” с его апелляциями к биографии и т.п. становится все более реакционным» [1]. Дискурс оказывает влияние на социальную реальность, в которой живут люди. Он не только позволяет выражать социальные стандарты, но и играет определяющую роль в том, что люди знают, что они считают истиной и как они себя ведут в соответствии с этим.

Иллюстрацией результата смешения постмодернистских приемов и государственной риторики искренности служит возрождение таких больших нарративов, как советский

миф и «Москва — третий Рим». Проявления этого можно найти в том, как, например, директор Департамента информации и печати МИД России Мария Захарова говорит о том, что «никто не имеет права манипулировать памятью солдат Красной армии, пользуясь тем, что большинство из них уже не могут дать за такие слова в морду» [5], или Алексей Журавлев, депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации VI и VII созыва, утверждает: «и против этой всякой мрази [представители ЛГБТ] мы [Россия] стоим» [4]. В ситуации медиа-доминирования забота о создании идеального образа публичного человека стала одной из основных, однако, когда дело касается веры в его аутентичность, оказывается, что этот образ не убеждает потребителя. Возвращение доверия происходит через разрыв созданной красивой картинки, когда прямые выражения нацелены на демонстрацию искренности убеждения.

Итак, анализ политического дискурса расширяет и дополняет понимание глобальных трендов в современном, сложном, труднопрогнозируемом мире.

Источники и литература

- 1) Медведев К. Литература будет проверена: индивидуальный проект и «новая эмоциональность» // <http://kirillmedvedev.narod.ru/liter-.html>
- 2) Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. — М.: Касталь, 1996. С.52
- 3) Blumer H. Symbolic Interactionism: Perspective and Method // University of California Press Berkeley, 1969. P.3
- 4) Почему наши уступили британцам? Ток-шоу «60 минут» (вечерний выпуск в 18:40) // Официальный YouTube канала «Россия 24» — 26.07.2021. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hec8numZpgY>
- 5) «Самые громкие высказывания Марии Захаровой» // Аргументы и факты — 2020. — 24 декабря. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://aif.ru/politics/gallery/samye_gromkie_vyskazyvaniya_marii_zaharovoy